

ISBN 978-5-6054234-2-3

РОССИЙСКИЙ КОЛОКОЛ

Ежеквартальный журнал
художественной литературы

Издаётся с 2004 года

Специальный выпуск 2025

Шеф-редактор
Анна Гутиева

Рабочая редколлегия

Галина Березина
Герман Канабеев

Выпускающий редактор
Дарья Прохорова

Редактор
Вероника Лапина

Корректоры
Татьяна Чернова
Дарина Никонова

Вёрстка
Геннадий Данилов

Дизайн обложки
Александра Уханёва

УДК 82.161.1(051)

ББК 82(2)6

Р76

ISBN 978-5-6054234-2-3

18+

Редакция не рецензирует присланные работы
и не вступает в переписку с авторами.

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский колокол» Специальный выпуск 2025 обязательна.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Юридический адрес: 107023, г. Москва, ул. Большая Никитская, 50а, стр. 1
E-mail: pressa@inwriter.ru www.ros-kolokol.ru

Свидетельство федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-18759 от 9 ноября 2004 года.

Учредитель и издатель — Московская городская организация Союза писателей
России, Фонд «Литературный центр Петра Проскурина».

Распространяется бесплатно.

Тел. +7 (499) 430-00-89

E-mail: reklama@inwriter.ru

ISBN 978-5-6054234-2-3

Содержание

Слово редактора	7
СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА	8
ЕЛЕНА ГОФМАН.....	8
Пыль на брусчатке	8
Райский сад.....	18
АНДРЕЙ ГУРТОВЕНКО	28
Тайна торгового дома «Меркурий»	28
ВИТАЛИЙ ЕРЁМИН.....	40
Наваждение	40
ИРИНА ПРОНИ.....	48
Мелодия.....	48
АЛЕКСЕЙ ЕРЕХИНСКИЙ	81
Где живёт твой друг?	81
АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОВА	101
Третий вариант	101
АЛЁНА АИСТ.....	111
Поле боя.....	111
ВАЛЕНТИНА ЯНЕВА.....	138
Хеда, или Сила слабых.....	138
Ахмат	145
Ты не станешь археологом	146
Они бегут	156
КИРА КИРСОН	159
Легенда о герое	159
Маркуша	161
Запах новой книги	163
Ниточки!	164
МЕТАФОРА	165
ЕЛЕНА КАДОМЦЕВА.....	165
Псы её холмов и дорог	165

ЕЛЕНА ТУМИНА	174
Сказка про Веру, Надежду, Любовь	174
ГУЛЬНАРА ВАСИЛЕВСКАЯ	179
Синильга — царевна змей	179
ОЛЬГА КАМАРГО	188
Крестовый поход.....	188
Дорога к счастью.....	190
Ужасная сказка.....	191
Законы высшего общества	195
Что за зверь — Конфликт?.....	196
Рог изобилия	201
Судьбоносная нить.....	203
Сказочная история.....	205
Страсти вокруг моста	207
СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ	215
ВАСИЛИЙ ЛОВЧИКОВ	215
Рюрик.....	215
Гений и судьба	222
Магистрал.....	229
Выбор.....	229
ОКСАНА МОСКАЛЕНКО	234
Васильковая Русь	234
Письмо на фронт.....	234
Я спряду тебе счастье.....	235
Сыночек.....	236
Молитва о муже.....	236
Русский крест.....	237
Перед разлукой	238
Воскресение Мариуполя	238
Крымский закат.....	239
Перед боем	240
Ноябрьская исповедь.....	240
Пасхальная радость	241
Рождество Пресвятой Богородицы	242
Святой Преподобномученице Великой княгине Елисавете Феодоровне	242

Мелодия одуванчиков	243
Пробуждение	244
ИГОРЬ ВИТЮК	245
В поисках прощения.	245
Величальная	245
Крестный марш-бросок.	246
Сентябрь в Пушкино	247
Путь любви.	248
Учебная тревога	248
Встреча с военным священником.	249
Дед и внук	250
День рождения.	250
Причастие	251
Христово воскресение	252
Феодосийские ночи	252
Светоносная земля	253
Крымская любовь полковника	254
Крымское счастье	254
ТАТЬЯНА СЕЛЕЗНЁВА	256
Любовь через линию фронта	256
Верная доля.	256
Мальчики	257
Пасхальное чудо в госпитале.	258
Простыни для раненых	259
Перед возвращением на фронт	260
Сплетая маскировочную сеть	261
Возвращайся скорей!	261
Голубика.	262
Русофобские химеры	263
Медовый Спас в госпитале.	263
Свет божий в разбитом храме.	264
ЕЛЕНА ГОФМАН.	265
«За окном природу сковывает холод...»	265
«Хляби небесные, бездны и омуты...»	265
«Не могу о любви говорить...»	266

РОМАН	267
АНАСТАСИЯ ПИСАРЕВА	267
Игроки (часть вторая из трёх).....	267
ПУБЛИЦИСТИКА	359
ЕЛЕНА ГОФМАН.....	359
Симулякры писателей	359
РЕЦЕНЗИЯ	364
ВАДИМ ЧЕКУНОВ	364
Промеж болотной неудобн.....	364
ОЛЬГА КАМАРГО	377
Эразм Роттердамский. Эволюция глупости.....	377
Лев Аннинский. Лев Толстой и кинематограф. Великий старец и Великий младенец.....	384
БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	393
НАДЕЖДА ВАСИНА	393

Слово редактора

Дорогие читатели журнала «Российский колокол»!

Представляем вашему вниманию специальный выпуск литературного журнала «Российский колокол».

Продолжаем чтение романа Анастасии Писаревой «Игроки». Автору удалось создать психологический портрет поколения. В главном герое мы можем найти те черты, что сегодня приняты за норму, но автор показал, что нормой это можно назвать с натяжкой.

В разделе «Современная проза» вы найдёте рассказы самой разной направленности, но их объединяют вещи, которых нам всем стоит коснуться. Хорошо было бы, если бы в рецензиях на прозу мы научились говорить о темах, которые поднимают авторы. Раздел «Метафора» представлен красивыми сказаниями, певучими текстами. «Поэзия» в этот раз представляет военную тематику и новые имена.

Критик Вадим Чекунов препарирует тексты в статье «Промеж бо-лотной неудобь». Елена Гофман рассуждает о симулякрах писателей, а Ольга Камарго исследует феномен Эразма Роттердамского, мыслителя XV века, и сложные взаимоотношения Льва Толстого и кинематографа.

Будем рады вашим отзывам!

С глубоким уважением к читателю, шеф-редактор Анна Гутиева

СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА

ЕЛЕНА ГОФМАН

Пыль на брусчатке

Сергей Аркадьевич медленно шёл по узкой улочке, стуча тростью по брусчатке, выложенной веером. Он думал о том, сколько миллионов ног мостовая вынесла на своём горбу, сколько каблучков и подошв; сколько лошадей, запряжённых в экипажи и повозки, когда-то гулко цокали по ней, сколько автомобилей с рёвом проносятся мимо. Сейчас лето, душно и мостовая в пыли, но скоро дожди смоят пыль с поверхности, осенние листья покроют узкую улочку шуршащим одеялом, а затем мороз скуёт её ледяными тисками и выпавший снег смягчит двойную твёрдость льда и камня. Но мостовой хоть бы что, хоть кол на ней теши. Она одинаково равнодушна, дрова ли на ней лежат или покойники...

Правда, кладка местами порушилась из-за отсутствия отдельной брусчатки. Сохранившиеся камни торчали, как редкие почерневшие зубы старика, накренившись вбок без опоры. В таких местах Сергей Аркадьевич останавливался, втыкал трость в углубление, напоминавшее ему пустую лунку, десну без зуба, и выставлял вперёд здоровую ногу. Затем осторожно переносил больную и всматривался в щербатую брусчатку, решая, куда перенести трость дальше.

Он остановился у трёхэтажного дома из красного кирпича и, прежде чем свернуть во двор, решил передохнуть. Посмотрел на низкие старенькие домишки и опять погрузился в размышления. Любые сооружения, построенные человеком, — не просто стены сами по себе. Вместилища человеческих жизней, они держатся дольше людей. Вещи — значит вещи, почти вечные, прочные и неживые. Хотя говорят ведь, что дома дышат. Может быть, живут они какой-то особенной жизнью, неподвижной, устоявшейся: чувствуют что-то, вещают нам безмолвным языком, — а людям и невдомёк. Конечно, дом выглядит молодым и красивым, когда люстры внутри горят да музыка играет, когда оштукатурен он и пахнет свежей краской. А вот после бомбёжки дом черепу подобен: пустые глазницы окон, худые скулы подъездов, желваки флигелей. Нет, всё это — человеческий взгляд на вещи. Самим стенам всё равно, сирена воеет или оркестр играет. И мостовая эта, и улица — всего лишь пространство, арена для жизни. Но иногда кажется, что именно мы, люди, вторичны по отношению к вещам; именно мы подобны призракам: наша жизнь скоротечна, прожили немного да осели пылью на брусчатке, уступив место следующему поколению призраков. И так слой за слоем, слой за слоем. Каждое поколение — словно пыль времени на потемневшей мостовой.

Раньше Сергей Аркадьевич, бывая на Васильевском острове, обходил улицу Репина десятой дорогой. Но, ссутулившись под тяжестью лет, понял, что сумерки приятнее яркого света, а тихие проулки милее любого шумного проспекта. Брусчатка хранила его тяжкие воспоминания, но с годами любое горе отчасти притупляется и не удручает, как раньше.

— Твой краш, говоришь? Ну-ну... Уже пятый за полгода, — услышал он звонкий девичий голос.

— Да ладно, сама не лучше, — второй голос был чуть глуше, с хрипотцой, словно прокуренный. — Я хоть живых реальных пацанов выбираю, а ты то в певцов, то в актёров влюбляешься. И что это на завтрак мой любимый крашик лопал? И куда это он потом поехал? И с кем он последние три ночи провёл?

— А твои задроты чем лучше?

Сергей Аркадьевич, оказавшись случайным свидетелем девчоночьей перепалки, непроизвольно поднял глаза и словно прилип взглядом к их яркой внешности.

— Ну, чего уставился, дед? — хриплым окриком осадила его девушка с ярко-зелёной чёлкой и густо накрашенными глазами.

— Я? Ничего, — потупился Сергей Аркадьевич.

— Да ладно тебе, не груби, — махнула рукой на подругу её спутница, от которой отличалась только цветовой гаммой волос. Их кирпичный оттенок здорово сочетался с фасадом ближайшего дома.

— Пришли. Вот она, «Репа», — обрадовалась Зелёная и ткнула пальцем в сторону внутренней арки. Они свернули во двор, и дед вновь поднял глаза, рассматривая их тёмные фигуры, одинаково одетые: в широкие толстовки и штаны чёрного цвета.

А ведь Сергей Аркадьевич тоже в «Репу» направлялся, в кафе-клуб для трудных подростков. Его ведь пригласили специально, чтобы он поделился воспоминаниями как коренной ленинградец, участник блокады, который родился на Васильевском острове и в пять лет был эвакуирован вместе с матерью на Большую землю. Встреча с Сергеем Аркадьевичем, по замыслу организатора Елены Владимировны, должна была тронуть души малолетних недорослей, проблемы которых крутились вокруг наркотиков и цифровых миров.

Внуков у Сергея Аркадьевича не было, сын жил далеко от северной столицы, поэтому опыта общения с юным поколением дед не имел. Он согласился выступить в «Репе» после долгих уговоров жены: «Сделай доброе дело, поговори, расскажи им, живущим в достатке и сытости, о том, что детство бывает совсем другим, ну же, пойми, что ты — живая история». Но была ещё одна причина: кафе находилось именно на той узкой улице, названной в честь художника Репина, с которой он так давно не решался встретиться. Сергей Аркадьевич подспудно знал, насколько важно для него пройти по щербатой мостовой. И, столкнувшись с яркими девицами, он вновь засомневался, нужна ли ему встреча с подростками. Минут пятнадцать он топтался у обочины, но, собравшись с духом, решительно направился в кафе.

Его встретила пышная приятная женщина с короткой стрижкой. Её не очень выразительные глаза обрамляли крупные очки в брендовой оправе. Посеребрённые дужки отлично сочетались с белёсостью волос.

— Вы Сергей Аркадьевич? Я Елена Владимировна. Проходите. По коридору, пожалуйста. Киносеанс ещё не закончился. Потом обсуждение минут на десять. И затем общение с вами.